

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

р.п.Кузоватово

19 сентября 2013 года

Судья Новоспасского районного суда Ульяновской области Колычева Л.И., при секретаре Бояркине Л.И., с участием защитника Шабанова С.С., рассмотрев материал об административном правонарушении, в отношении Ф. хххх года рождения, родившегося хххххх Ульяновской области с высшим образованием, зарегистрированного в качестве индивидуального предпринимателя, женатого, имеющего малолетнего ребенка, проживающего хххххх Ульяновской области, зарегистрированного хххххх Ульяновской области, по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 ч.1 КоАП РФ,

У С Т А Н О В И Л А:

04 сентября 2013 года в отношении Ф. ст.УУП ОП (дислокация р.п.Кузоватово) майором полиции Д. был оформлен протокол об административном правонарушении АП-73 № 02 070627 по ст. 19.3 ч.1 КоАП РФ. в соответствие с которым 04 сентября 2013 года в 16 часов 00 минут гражданин Ф. находясь в общественном месте в п.Первомайский Кузоватовского района осуществил неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции проследовать в отделение полиции (дислокация р.п.Кузоватово) для выяснения обстоятельств по факту разбора здания бывших мастерских ФГУ ПКЗ «Октябрьский».

Должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении Д. в судебном заседании показал, что 04 сентября 2013 года он совместно с другими сотрудниками полиции Т., Д. и К., по указанию врио начальника ОП Т., выехали с целью проверки сообщения по факту законности разбора здания бывших мастерских в п. Первомайский. На месте находились 5 мужчин, которые разбирали здание мастерских. Поскольку по факту незаконности реализации государственного имущества ФГУП ПКЗ «Октябрьский» было возбуждено уголовное дело, Т., потребовал Ф. представить документы, подтверждающие законность разборки здания мастерских и удостоверяющих его личность. На что он отказался. Для оформления совершаемых процессуальных действий, он поехал за понятыми. По приезду Ф. и еще один мужчина уже были в наручниках. Для установления всех обстоятельств по делу были вызваны сотрудники ГАИ. Он же выехал в другой населенный пункт, очевидцем дальнейших событий не был и Ф. в Отделение не сопровождал. По приезду в Отделение полиции около 19 часов этого дня, от врио начальника ОП Т. он получил задание оформить на Ф. протокол об административном правонарушении по ст. 19.3 КоАП РФ. Пояснил, что на месте он протокол об административном правонарушении не оформлял, личность нарушителя не устанавливал, никаких документов от Ф. не истребовал, протокол об административном задержании Ф. не оформлялся, данных о том, что Ф. подозревается в совершении преступления или находится в розыске у него не было. Подтвердил, что поскольку при оформлении протокола об административном правонарушении не все процессуальные документы были оформлены, не выяснена подведомственность рассмотрения протокола, то после вручения Ф. копии протокола об административном правонарушении, им были внесены в протокол дополнительные сведения, касающиеся приложенных к протоколу документов, места и времени рассмотрения протокола, а также указана часть статьи КоАП РФ.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении Ф. в судебном заседании вину не признал и по делу показал, что по договору купли-продажи от 27 апреля 2013 года он приобрел здание бывших мастерских в п.Первомайский для разборки и вывозки строительных материалов. Договор никем не оспорен и является действительным до настоящего времени. О факте возбуждения уголовного дела ему ничего неизвестно и его никто не допрашивал. 04 сентября 2013 года он со знакомыми находился в п. Первомайский и производил работы по демонтажу крыши здания мастерских. Около 16 часов на место подъехали сотрудники полиции, потребовали прекратить работы, пояснив, что возбуждено уголовное дело и здание разбирать запрещено. Он предлагал на месте проверить документы, подтверждающие законность выполняемых им работ. Однако, его никто не слушал, документы смотреть не стали, личность не устанавливали. Т. на него и других работников надел наручники и продержал их около двух часов пристегнутыми к борту автомашины. Затем доставили в отделение полиции, где у него были отобраны объяснения, оформлен протокол об административном правонарушении. Пояснил, что неповиновения проследовать в отделение полиции он не оказывал и не мог оказать. Полагает применение в отношении него спец.средства произведено незаконно, в его действиях отсутствует состав административного правонарушения. В связи с чем, просит прекратить производство по делу.

Защитник Шабанов С.С. в судебном заседании полностью поддержал доводы лица, в отношении которого ведется административное производство, дополнив, что в действиях Ф. отсутствует состав административного правонарушения ввиду того, что: здание бывших мастерских не является общественным местом; требование сотрудника полиции проследовать в отделение полиции не связано с пресечением совершения преступления или правонарушения, основано на предположениях; не было самого отказа проследовать в отделение полиции. Кроме того, при задержании и доставлении Ф. в ОП были допущены существенные нарушения норм закона; сотрудники полиции не объяснили причину и основания задержания. Считает протокол об административном правонарушении нельзя признать законным ввиду того, что в него должностным лицом были внесены дополнения после его оформления и вручения копии лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, что является недопустимым. По указанным основаниям просит производство по делу прекратить за отсутствием состава административного правонарушения.

Заслушав должностное лицо, оформившее протокол об административном правонарушении, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, защитника, свидетелей, изучив письменные материалы, суд приходит к следующему.

В соответствие со ст. 26.2 ч.1 КоАП РФ, доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых, судья, орган, должностное лицо, в производстве которых на холится дело. устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Статья 19.3 п.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствованию исполнению ими служебных обязанностей.

Таким образом, требование, исходящее от сотрудника полиции должно быть законным, то есть предусмотрено соответствующим законодательным актом.

Согласно ч.1 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 года (в ред. от 02.07.2013 года) №3-ФЗ «О полиции» (далее по тексту закон «О полиции»), полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей, наряду с другими, имеет права; - требовать от граждан прекращения противоправных действий; - проверять документы, удостоверяющие личность граждан, если имеются данные, дающие основания подозревать их в совершении преступления или полагать, что они находятся в розыске, либо если имеется повод к возбуждению в отношении этих граждан дела об административном правонарушении, а равно, если имеются основания для из задержания в случаях, предусмотренных федеральным законом; - проверять у граждан разрешения и иные документы на совершение определенных действий, контроль за которыми возложен на полицию в соответствии с законодательством РФ; - вызывать в полицию граждан по расследуемым уголовным делам и находящимся в производстве делам об административных правонарушениях, подвергать приводу в полицию в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законом, граждан уклоняющихся без уважительных причин от явки по вызову; - требовать от граждан покинуть место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, в случаях, предусмотренных законом; - составлять протоколы об административных правонарушениях, применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; - доставлять граждан, то есть осуществлять их принудительное препровождение, в подразделения полиции в целях решения вопроса о задержании гражданина (при невозможности решения данного вопроса на месте); - установления личности гражданина, если имеются основания полагать, что он находится в розыске как скрывшийся от органов дознания, следствия или суда, либо как уклоняющийся от исполнения уголовного наказания, либо как пропавший без вести, защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни и здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе либо если

опасности невозможно избежать иным способом, а также в других случаях, предусмотренных федеральным законом, - с составлением протокола в порядке, установленном ч.ч. 14,16 ст. 14 настоящего Федерального закона.

В качестве доказательств виновности Ф. в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 ч 1 КоАП РФ представлен протокол об административном правонарушении, протокол доставления, постановление о возбуждении уголовного дела.

Так, из протокола об административном правонарушении следует, что Ф., находясь в общественном месте в п.Первомайский Кузоватовского района осуществил неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции проследовать в отделение полиции (дислокация р.п.Кузоватово) для выяснения обстоятельств по факту разбора здания бывших мастерских ФГУ ПКЗ «Октябрьский».

Как отмечено выше, сотрудник полиции вправе проверять у граждан документы на совершение определенных действий или на осуществление определенного вида деятельности.

Принимая во внимание, что по факту незаконной реализации имущества ФГУП ПКЗ «Октябрьский» 27 июня 2013 года возбуждено уголовное дело, при наличии поступившего сообщения о незаконном вывозе имущества, действия сотрудников полиции в части проверки документов, подтверждающих право на разборку здания, по мнению суда, соответствуют закону.

Вместе с тем, вышеприведенный закон впервые детализировал право полиции доставлять граждан, т.е. осуществлять их принудительное препровождение, в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение, но не в любом случае, а только для: решения вопроса о задержании, установления личности гражданина, находящегося в розыске или значащегося пропавшим без вести, защиты гражданина от непосредственной угрозы его жизни и здоровью, в связи с составлением протокола.

Помимо закона о полиции, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации в числе мер обеспечения производства по делу об административных правонарушениях предусматривает административное доставление, задержание и привод (ст.27.1).

Доставление представляет собой принудительное препровождение лица для составления протокола об административном правонарушении, при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным (ст.27.2 КоАП Российской Федерации).

По смыслу указанной нормы закона, доставление - это административно-правовая принудительная мера, состоящая в кратковременном ограничении свободы передвижения лица и перемещении его с места совершения административного правонарушения в уполномоченный орган. Основной целью данной обеспечительной меры является составление протокола об административном правонарушении. При этом, закон обязывает сотрудника полиции принять все возможные меры на месте (например, убедиться в правдивости устного заявления какого-либо лица о совершении правонарушения конкретным гражданином; произвести экспресс-опрос лица, особенно внешнего вида, поведения, совершаемых действий, времени и места нахождения которого дают основания подозревать его в совершении преступления, установить его личность путем проверки документов или при помощи находящихся поблизости свидетелей; получить объяснение лица, совершившего административное правонарушение, составить на месте (в любом пригодном помещении, служебном транспортном средстве) протокол о таком правонарушении и т.п.).

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении № 9-П от 16 июня 2009 года указал, что понятие "законное задержание", употребленное в подпункте "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции, включает обязанность осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях должностных лиц соблюдать нормы материального и процессуального законодательства. Задержанный имеет право на проверку соблюдения должностным лицом законодательных положений, необходимых для признания примененной к нему принудительной меры законной в указанном смысле, а суд, в свою очередь, должен проверить как соблюдение процессуальных норм, на основе которых производится задержание, так и обоснованность этой меры с точки зрения целей, а также исходя из того, была ли она необходимой и разумной в конкретных обстоятельствах, послуживших основанием для ее применения. При этом должностное лицо, производящее административное задержание, должно располагать такими фактами и сведениями, которые достаточны для объективно обоснованного подозрения в том, что задерживаемый мог совершить соответствующее правонарушение или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Анализируя представленные доказательства, суд приходит к выводу об отсутствии законных оснований доставления, а равно задержания, Ф. в отделение полиции.

Так, в судебном заседании должностное лицо Д. пояснил, что он Ф. в отделение полиции не доставлял, спец. средства к нему не применял, на месте его личность не устанавливал, объяснения от присутствующих там лиц не отбирал, законность разбора здания бывших мастерских не проверял. Он не видел когда к Ф. было применено спец.средство и каким образом он был доставлен в отделение полиции. Протокол оформил в Отделении полиции по указанию врио начальника ОП Т.

Допрошенный в судебном заседании Т. пояснил, что на его требование Ф. отказался прекратить работы по разборке здания мастерских, представить документы, подтверждающие законность разбора здания и удостоверяющие личность. Однако подтвердил, что на месте Ф. представился и показал, что он является старшим. В связи с невыполнением его требований, он вынужден был применить к Ф. спец. средства в виде наручников и доставить в отделение полиции для выяснения всех обстоятельств по факту разбора здания. При этом, протокола о задержании не оформлялось, на месте объяснения от свидетелей не отбирались, после применения к Ф. спец.средства последний сопротивления не оказывал и был доставлен в отделение полиции.

Допрошенные в судебном заседании свидетели, являющиеся очевидцами произошедших событий, Т., К. показали, что 04 сентября 2013 года они по просьбе Ф. помогали последнему производить работы по разборке здания мастерских в п.Первомайский. В послеобеденное время к ним подъехали сотрудники полиции. Сообщив о незаконности разбора здания, они отобрали все телефоны, надели на них наручники и пристегнули к кузову автомашины. При этом, Ф. пытался предъявить им документы, но его никто не слушал и документов не проверял. На месте их также никто не опрашивал, обстоятельства не выясняли. Затем их доставили в отделение полиции, где отобрали объяснения.

Исходя из вышеприведенных объяснений, сотрудниками полиции на месте не было принято мер к установлению личности граждан, в том числе Ф., выяснению законности осуществления работ по разборке здания мастерских. Согласно объяснений Т. целью доставления Ф. в отделение полиции было не оформление протокола об административном правонарушении, а установление его личности и выяснение обстоятельств по факту законности разбора здания. Одновременно он подтвердил, что Ф. на его требование представился старшим. Сведений о том, что Ф. находится в розыске не было.

Таким образом, каких-либо оснований, перечисленных в ст. 13 закона «О полиции», свидетельствующих о необходимости доставить Ф. в отделение полиции для установления его личности, у сотрудников полиции не имелось. Данных о том, что доставление Ф. осуществлялось сотрудниками полиции в целях составления протокола об административном правонарушении, так как решение данного вопроса на месте было невозможно, суду также представлено не было.

Кроме того, согласно протокола об административном правонарушении, Ф. обвиняется в том, что оказал неповиновение проследовать в отделение полиции. Однако, допрошенные в судебном заседании лица, в том числе и Т., показали, что требование проследовать в отделение полиции было предъявлено после того как на Ф. были надеты наручники и он в тот момент не оказывал сопротивления. Следовательно, его действия не могли расцениваться как правонарушение.

Выяснять же законность совершения Ф. действий по разборке здания бывших мастерских в рамках возбужденного уголовного дела, по поступившему сообщению, согласно норм закона, сотрудник полиции мог путем его вызова в полицию. При уклонении без уважительных причин от явки по вызову Ф. мог быть подвергнут принудительному приводу. В судебном заседании сотрудники полиции Д. и Т. пояснили, что Ф. не вызывался в отделение полиции для дачи объяснений по уголовному делу и оснований подозревать его в совершении преступления или для его принудительного привода, не имелось.

Закон обязывает сотрудников полиции о каждом факте доставления граждан в служебное помещение составить протокол в порядке, установленном частями 14 и 15 статьи 14 Закона «О полиции», ст. 27.4 КоАП РФ, что подтверждает конституционно-правовое положение доставляемого лица, как имеющее правовой статус задержанного.

Судом установлено, что должностными лицами задержание Ф. не было оформлено процессуально. Составлением же протокола о доставлении, как пояснил Т. в судебном заседании, он засвидетельствовал лишь время доставления гражданина в отделение полиции.

Как неоднократно подчеркивал в своих решениях Европейский Суд по правам человека, любое лишение свободы должно не только осуществляться в соответствии с основными процессуальными нормами национального права, но и отвечать предписаниям статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исчерпывающим образом определяющей обстоятельства, при которых человек

может быть лишен свободы на законных основаниях (пункт 42 Постановления от 22 марта 1995 года по делу "Кинн (Quinn) против Франции", пункты 57 и 61 Постановления от 27 ноября 1997 года по делу "К.-Ф. Против Германии", пункт 122 Постановления от 25 мая 1998 года по делу "Курт (Kurt) против Турции", пункт 42 Постановления от 25 июня 1996 года по делу "Амюур (Atnuur) против Франции").

При установленных обстоятельствах, суд приходит к выводу об отсутствии у должностного лица законных оснований для доставления (задержания) Ф. в отделение полиции. Примененную к нему обеспечительную меру в данном случае нельзя признать необходимой и разумной.

Кроме того, законом не предусмотрена возможность внесения должностным лицом, оформившим протокол об административном правонарушении, изменений, дополнений после его оформления и вручения лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

В судебном заседании было установлено, что должностным лицом Д. после вручения копии протокола об административном правонарушении Ф., в одностороннем порядке были внесены в него изменения, что следует признать существенным процессуальным нарушением, ставящим под сомнение его законность. В протоколе не указана фабула обвинения в соответствии со ст. 19.3 ч.1 КоАП РФ, то есть не определен объем предъявленного обвинения.

Согласно ст. 1.5 КоАП РФ, лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных в примечании к данной статье. Неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

В связи с изложенным суд считает, что в действиях Ф. отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.3 ч.1 КоАП РФ.

Согласно ст. 24.5 ч.1 п.2 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению, если отсутствует состав административного правонарушения.

Поскольку судья приходит к выводу об отсутствии в действиях Ф. состава административного правонарушения, производство по делу подлежит прекращению.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст 24.5, 29.9, 29.10 КоАП РФ, районный судья,

ПО С Т А Н О В И Л А :

Производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.3 ч.1 КоАП РФ в отношении Ф. прекратить на основании ст. 24.5 ч.1 п.2 КоАП РФ, в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Постановление может быть обжаловано в Ульяновский областной суд в течение 10 суток со дня получения копии постановления через Новоспасский районный суд.

Судья

Л.И.Костычева